ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

27 ФЕВРАЛЯ — 5 МАРТА 2006 ГОДА №07 (25)

О ГЛАВНОМ

СОЛЕВОЕ ДЕЖА ВЮ

Александр ГОЛЬЦ

В последние недели Россию охватила паника, сопоставимая с той, что происходила в голодном 1991-м. Тысячи граждан в разных регионах штурмуют прилавки, закупая соль. Кое-где наблюдается ажиотажный спрос на сахар и спички. И это несмотря на то, что никаких видимых причин ждать дефицита нет, а начальники один за другим бубнят по телевизору, что склады просто ломятся от товаров первой необходимости и что поводов для паники нет ровно никаких. Между тем масштабы происходящего таковы, что, если верить печати, даже мать всесильного замглавы кремлевской администрации Владислава Суркова лично отправилась в магазин и приобрела 15 кг соли.

Кремлевские начальники лишь пожимают плечами. Мол, что с пожилых людей, помнящих постоянную нехватку всего и вся, взять. Массовый психоз, мол, здравому анализу не поддается. Между тем происходящее как минимум посягает на несколько мифов, старательно взращиваемых в сознании россиян.

Прежде всего это касается мифа о наступившей стабильности, неуклонно растущем благосостоянии и уверенности в завтрашнем дне. Общая атмосфера в стране такова, что значительная часть наших сограждан живет в постоянном ожидании, что не сегодня-завтра обязательно случится нечто весьма скверное. А чего бы это? Экономика, уверяют нас, растет, а денег даже больше, чем экономика может переварить. Пришлось вот организовать специальный Стабфонд, где нефтедоллары складируются до лучших времен. И счастье это вроде бы надолго, ведь Кремль взял курс на превращение страны в сырьевую сверхдержаву. Россия — кладовая мира. Природных богатств, нефти, газа, металлов, золота и алмазов у нас, как известно, не счесть. А народ сомневается. Наверное, не понимает, а чувствует, что незаработанное благосостояние вечно длиться не может. Что рано или поздно раздутый нефтяной пузырь лопнет. И те, у кого нет миллионных счетов в заграничных банках, живут с подспудным ожиданием катастрофы.

Второй миф — о небывалом доверии российского народа к власти. Если так, то первые же выступления официальных лиц немедленно остановили бы ажиотаж. Но нет, каждое новое заявление лишь повышало градус всеобщей нервозности. И выяснилось, что россияне вернулись к вполне советскому восприятию средств массовой информации и власти: послушал, что начальники советуют, — сделай наоборот. У людей появилось стойкое ощущение, что им постоянно врут.

Наконец, миф третий — о полном одобрении того, как Кремль ведет себя на постсоветском пространстве. Не секрет, что вся операция с перекрытием газового вентиля для украинцев затевалась российскими политтехнологами еще и в расчете на внутренний пропагандистский эффект. Россиянам, считали они, должно быть чертовски приятно посмотреть, как «наш» свернет в бараний рог вконец обнаглевших соседей, возжелавших вступить в НАТО и Евросоюз. Сам Путин долго объяснял, что новые цены на газ как раз диктуются его желанием как можно лучше обиходить россиян. А у россиян родилось, очевидно, ощущение несправедливости, исходящей от власти. И предположение, что обиженные украинцы в отместку могут не дать сахара и соли. Так выясняется, что на бытовом уровне россияне лучше, чем власти, осознают, насколько тесно связаны наши народы.

Итак, соляное дежа вю показало, что российское общество все время ждет кризиса, не доверяет власти и считает ее не слишком рациональной. И все это выяснилось в отсутствие реальных поводов для кризиса. Остается только догадываться, насколько будут россияне лояльны этой власти в условиях реального кризиса.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Через несколько недель газета «Объединенный гражданский фронт» перестанет выходить как приложение к «Новой газете». О том, как получить свежий номер, вы можете узнать в региональных отделениях ОГФ, контактные телефоны которых мы публикуем:

Москва
(495) 585-68-92

Санкт-Петербург
(812) 535-25-20

Астраханская область
(8512) 22-54-92

Владимирская область
(0922) 332-440

Воронежская область
8-903-652-58-53

Иркутская область
(3952) 29-43-34

Калужская область
(0842) 56-25-30

Кемеровская область
8-901-616-14-82

Костромская область
8-910-951-33-14

Липецкая область
(0742) 47-47-95

Нижегородская область
8-902-303-17-04

Новосибирская область
(3832) 22-19-19

Омская область
(3812) 53-40-79

Приморский край
(4232) 98-27-57

Псковская область
(8112) 46-61-95

Республика Марий Эл
8-906-138-18-81

Республика Бурятия
8-902-161-27-66

Республика Дагестан
(8722) 670-678

Республика Карачаево-Черкесия
(8782) 26-51

Республика Татарстан
7-9274-000-324

Республика Удмуртия
(3412) 640-647

Ростовская область
(863) 293-04-00

Свердловская область
(343) 347-26-75

Ставропольский край
8-928-904-11-88

Тамбовская область
(0752) 56-32-94

Томская область
8-903-955-30-19

Тульская область
(0872) 27-45-33

Ульяновская область
(8422) 65-54-70

Читинская область
8-916-456-55-55

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

АНТИ-ОБЛОМОВ

Постоянные читатели не могли не заметить, с какой частотой упоминается на страницах газеты «ОГФ» город Ульяновск. Родина Ленина оказалась сегодня в эпицентре гражданского сопротивления. Пикеты, митинги, кампании, акции протеста, сборы подписей, общественные собрания — это ульяновская повседневность. А вождем «народной революции» является журналист-эколог, председатель ульяновской молодежной общественной организации «Зеленое «Яблоко», координатор молодежного движения «Оборона», глава ульяновского регионального отделения ОГФ, а теперь еще и кандидат в депутаты Законодательного собрания Ульяновской области Александр Брагин. В его биографии написано: «Общественную деятельность ведет с 14 лет, политическая карьера началась с 18 лет». Сегодня Брагину 22 года. Александр Панов с некоторым недоверием отправился в Улья-новск, но уже в гостинице из телевизионных новостей узнал, что решение главы города о повышении тарифов за коммунальные услуги отменено, а именно этого в последнее время добивался Брагин, даже подавший заявление в областной арбитражный суд. Сам же публикуемый разговор лишь подтвердил серьезность и состоятельность молодого политика.

— Почему Ульяновск оказался чуть ли не «политической столицей» России?

— На протяжении последних четырех лет у нас действительно активизировалась политическая жизнь, и прежде всего оттого, что в политику приходит молодежь. Потому что лет десять мы в Ульяновске жили уже вроде бы и не в СССР, но и не при капитализме — с талонами, общественной стагнацией, репутацией «осколка империи». Это не могло продолжаться, иначе Ульяновск стоило бы переименовать в Обломовск (писатель Гончаров, как известно, родился в Симбирске). И со вступлением в должность губернатора области генерала Владимира Шаманова — формальным социальным обновлением, давшим свободу партиям, — ситуация изменилась. Я сам начал интересоваться политикой, вступив в партию «Яблоко» и потом поучаствовав еще в нескольких политпроектах. При этом критикуя того же Шаманова.

— Что значит — «в проектах»?

— Меня, выпускника экологического факультета нашего университета, занимала прежде всего экология, и я, оценив интересы всех политических организаций, понял, что меня устраивают только демократы, в частности «Яблоко». Я даже работал пресс-секретарем регионального отделения партии. Но в 2003 году почувствовал, что структуры вроде «Яблока» или СПС находятся в упадке и у них нет перспективы. И я создал собственную молодежную организацию — «Зеленое «Яблоко», которое фокусируется на экологической политике и напрямую с «Яблоком» не связано. Стиль — акции протеста и прямая работа с населением, а не декларация манифестов. И появившийся «Объединенный гражданский фронт» соответствовал нашей концепции. Мы начали всячески поддерживать ОГФ, я возглавил его региональное отделение — а одновременно наша молодежная организация становится взрослой самостоятельной политической структурой.

— Как функционирует региональное отделение ОГФ?

— Прежде всего мы добились снижения тарифов на коммунальные услуги, призвав ульяновцев задержать платежи в знак протеста против несправедливой реформы ЖКХ. ОГФ активизировал деятельность «зеленых», «яблочников», остатков СПС. Фронт выполняет роль собирателя, о чем, собственно, и мечтают в Москве, — мы проводим совместные акции даже с КПРФ. А вот левые молодежные организации из-за своей иерархичности и идеологизированности хуже идут на контакт, хоть мы и работаем с АКМ, с «Авангардом молодежи» — со всеми, кроме откровенных фашистов.

— Расскажите, пожалуйста, о конкретных акциях.

— У нас два направления. Первое — отстаивание прав человека на благоприятную окружающую среду. Тут мы сотрудничаем с «Союзом зеленых России». В частности, у нас на протяжении года пытались вырубить парк «Винновская роща», памятник природы, и в рамках кампании по его отстаиванию мы проводили пикеты, сбор подписей, подготовили обращение к властям, а также устроили его факс-рассылку из разных точек России. Не даем начать строить металлургический комбинат, требуя предварительной экологической экспертизы. Отстояли парк «Черное озеро». Второе направление — ЖКХ и тарифы. В конце года мэр повысил их до 43 % еще раньше федерального закона. И с начала января мы начали проводить акции под лозунгом «Заплати и сдохни!». Людям на улице раздавали зеленые ленточки с предложением повесить их на окне в знак протеста. 29 января провели уличный митинг с принятием резолюции, а пенсионеры перекрывали дорогу. Я подал иск в суд на мэра. На все пикеты приезжали высокие чины, меня вызывали в администрацию, где пытались промыть мозги, начали вылавливать тех, кто перекрывал дорогу, а на меня подали в суд как на организатора перекрытия — якобы нанес экономический ущерб городу. Но тарифы снижены! И тысячи людей вышли на улицы во время наших акций, чего никогда в Ульяновске не было. Народ проснулся.

— И что, в Ульяновске в самом деле созрела «революционная ситуация»?

— «Единая Россия» теряет свои позиции — партия даже никого не выставила на выборы в Законодательное собрание. Актуализируется левый спектр, прежде всего КПРФ, и всякие патриотические движения, которые тоже «краснеют» на глазах. В городе даже возникла инициатива выдвинуть Ходорковского в мэры Ульяновска, когда еще до суда пошли слухи, что его отправят в колонию неподалеку. Мол, пусть сидит, пока не превратит Ульяновск в лучший город России. Олигарх должен приносить пользу стране! Обо всех наших акциях сообщают даже проправительственные газеты. Ситуация со СМИ вообще похожа на московскую времен начала 90-х — с почти полной свободой слова и резкой политизацией, критикой власти вплоть до Путина. Многие гости-эксперты говорят, что по своей активности Ульяновск сегодня — это Москва 1993—1994 годов. Даже ФСБ не слишком травит и давит, хотя и вызывает на беседы. Свобода есть — пока. И ОГФ этим пользуется. Почва для развития гражданской активности у нас великолепная.

— Но при этом объекты действия регионального ОГФ внеидеологичны — парки, ЖКХ...

— Идеологические акции нужны только для привлечения людей, а мы работаем непосредственно с конкретными проблемами. Идеология — это дело партийных активистов. Сначала нужно отремонтировать сквер, вкрутить лампочку в подъезде, обратить на себя внимание обычного человека с улицы, который — из благодарности — спросит тебя про идеологию твоей партии, про устав и манифест.

— Теория малых дел.

— Она действует потихонечку. Эйфорические споры — это московские игры. Так жили столичные демократы в 2002—2003 годах — и где они теперь? Люди запутались в «Яблоке», СПС, Касьянове, Хакамаде. Зато о региональном ОГФ теперь хорошо отзываются целые микрорайоны после нашей акции «Спасите животных от холода». Когда ударили морозы, местные ЖЭКи стали забивать все отверстия, ведущие в подвалы домов. И мы ходили с листовками и объясняли, что кошки не могут попасть в свои «норки» и гибнут. Надо оставить хоть одну дырку и дать живому существу шанс. Сами ломали эти забитые дыры. И бабушки говорили нам спасибо. Это элементарная, детская акция, но с необычайной отдачей! Горожане спрашивали, кто мы, как нас найти, чем мы занимаемся. Мне кажется, это тоже своего рода идеология, гораздо более тонкая, нежели простая цель «замочить» губернатора или мэра любыми средствами. Тем более, что от прямой критики власти мы тоже не отказываемся. Ульяновск всегда считался сонным Обломовском, но если Ульяновск разбудить, то мало не покажется.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ ТАРИФОВ ЖКХ

15 ФЕВРАЛЯ брянское отделение ОГФ провело акцию протеста против повышения тарифов на услуги ЖКХ. Пикетчиков поддержали рабочие Брянского машиностроительного завода.
16 ФЕВРАЛЯ митинг против нового Жилищного кодекса и роста тарифов на коммунальные услуги прошел в Сыктывкаре. Организатор — сыктывкарское отделение КПРФ.
16 ФЕВРАЛЯ активисты АКМ провели несанкционированную акцию протеста, ворвавшись в помещение департамента ЖКХ в Москве. 13 из 30 участников акции были задержаны, их обвиняют в хулиганстве.
17 ФЕВРАЛЯ в Екатеринбурге прошел марш протеста и митинг против повышения тарифов ЖКХ, организованный свердловскими отделениями КПРФ, РКРП и «Яблока».
18 ФЕВРАЛЯ во Владивостоке стартовала всероссийская акция протеста против повышения тарифов ЖКХ: прошел митинг, собравший более 3 тысяч человек. Акцию поддержали региональные отделения партий «Родина», «Свобода и народовластие», «Яблоко», Российской партии пенсионеров, ЛДПР, РКРП, ВКПБ, Народно-патриотической партии, а также общественные движения «Совет офицеров Владивостока», «Свобода выбора», «Трудовое Приморье», «Март». Митингующие собрались под лозунгами «Тарифы ЖКХ на советский уровень!», «Отменить антинародный Жилищный кодекс!», «Правительство в отставку!», «Нет антинародным законам!», «Людей надо беречь!».
19 ФЕВРАЛЯ акция протеста прошла в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области. Организацию митинга взяли на себя городское отделение Владимирского областного общественного движения «Конгресс советских женщин», городская организация РКРП и инициативная группа граждан. По разным подсчетам, в акции приняли участие от 400 до 1000 человек.

Участники акций в разных городах заявили о готовности присоединиться к всероссийской акции протеста против роста тарифов, которая пройдет 4 марта.

ИА Regnum, Каспаров.Ru

ЗА ПРАВО ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ ВСЕХ

16 ФЕВРАЛЯ карельские коммунисты пикетировали здание Законодательного собрания республики в знак протеста против продления срока полномочий главы республики и местных парламентариев. Пикетчики также поддержали законопроект, защищающий права пенсионеров, и потребовали от депутатов сохранить право избирателей на протестное голосование на муниципальных и региональных выборах. В акции приняли участие 50 человек.

Onego.ru

АКЦИИ В ПОДДЕРЖКУ БЕЛОРУССКОЙ ОППОЗИЦИИ

16 ФЕВРАЛЯ у посольства Республики Беларусь в Санкт-Петербурге прошла акция в поддержку белорусской оппозиции. Собравшиеся зажгли свечи в память о пропавших без вести в этой республике и в знак солидарности с белорусскими «узниками совести».
18 ФЕВРАЛЯ в Москве по инициативе движения «Мы» прошел пикет у здания Министерства иностранных дел. Главный лозунг пикета — «Дружбе — да! Лукашенко — нет!». Активисты требовали, чтобы российские власти оказали содействие демократическим преобразованиям и проведению честных президентских выборов в Белоруссии, а также высказались за приостановление создания союзного государства Белоруссии и России.

Каспаров.Ru

МИТИНГ ОБМАНУТЫХ СОИНВЕСТОРОВ

19 февраля около 300 обманутых вкладчиков провели митинг у Дома правительства в Москве. Участники акции несли плакаты с адресами домов, в которых они предполагали жить, и скандировали: «Инвестируя в жилье, инвестируем жулье», «Суды, чиновники и мошенники — это коммерческое сотрудничество». Собравшиеся также надули черные шары и, обращаясь к властям, запустили шары в небо со словами: «Мы возвращаем ваши воздушные обещания».

«Эхо Москвы»

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ

«Когда вы наконец прикроете свое учреждение?» — «Нет уж, сначала вы прикройте ваше!». Вежливый разговор, не правда ли? Чтобы по достоинству его оценить, стоит учесть те самые обстоятельства времени. На дворе были тридцатые. Вопрос задавал глава Объединенного главного политического управления (ОГПУ) Генрих Григорьевич Ягода. Отвечала ему глава ПОМПОЛИТ (организации «Помощь политическим заключенным») Екатерина Павловна Пешкова (1876—1965). И, что поразительно, оказалась права! ПОМПОЛИТ был официально закрыт 15 июля 1938 года, после расстрела Ягоды, и много позднее исчезновения аббревиатуры ОГПУ.

Кажется, от начала времен принято сетовать на то, что время не подходящее. Не подходящее для того, чтобы что-то делать. Было бы другое время — тогда бы, конечно, было можно, а так... Не чудо ли — двадцать лет, до апогея «большого террора», в Советской России работала организация, защищавшая жертв этого самого террора? У этого чуда есть имя. «Дорогая Екатерина Павловна...» — так называется книга, представленная 14 февраля в московском «Мемориале». Подзаголовок — «Письма женщин и детей. Письма в их защиту». После закрытия ПОМПОЛИТа его архив — сотни томов, многие тысячи писем — не был уничтожен. С начала девяностых «мемориальцы» работают с этим фондом в Государственном архиве Российской Федерации, и это уже третья изданная книга.

В обиходе организацию Пешковой называли «Политическим Красным Крестом» — за этим была история и традиция. Так называли себя группы помощи заключенным революционерам, существовавшие в России с 1870-х и числившие себя частью международного движения. Идеи Жана-Анри Дюнана (см. ОГФ № 6 (24), «Пока земля не остыла») к тому времени стали «материальной силой», но при чем тут политузники? Дело в том, что политические Красные Кресты апеллировали к гуманитарному праву, причисляя своих подопечных к жертвам войны за социальную справедливость. До 1917 года в России эти группы действовали нелегально, а после Февральской революции борцы с режимом были амнистированы и в Петрограде начало работать «Общество помощи бывшим политическим» во главе с Верой Фигнер. Вскоре было создано Московское бюро этого общества, которое возглавила Екатерина Павловна.

Екатерина Пешкова (урожденная Волжина) родилась в Сумах в обедневшей дворянской семье и с четвертого класса была вынуждена зарабатывать, давала частные уроки. Окончив гимназию, работала в «Самарской газете», где и познакомилась с Алексеем Пешковым — Максимом Горьким, — за которого вышла замуж в 1896-м. Они расстались в 1904-м, сохранив, однако, дружеские отношения. С 1899 года Екатерина Павловна занималась общественной работой в Нижнем Новгороде («Народный дом», Красный Крест). В 1904—1905 годах помогала революционным матросам в Крыму. В 1907-м была вынуждена эмигрировать, поскольку к тому времени уже была членом партии эсеров. О ее авторитете говорит то обстоятельство, что после разоблачения провокатора Азефа (см. «Кто живет в подполье», ОГФ № 4 (22)) и ухода в отставку эсеровского ЦК Екатерина Павловна вошла в заменившую его до нового съезда и новых выборов «Временную делегацию». Работала в Парижской эмигрантской кассе, в организованном Верой Фигнер кружке помощи каторге и ссылке. С началом мировой войны вернулась в Россию, до 1918-го работала в Обществе помощи жертвам войны, организовала отряд, который занимался поиском и вывозом детей, оставшихся за линией фронта. Обо всем коротко не расскажешь.

Но политическим Красным Крестом она так или иначе занималась всегда. При Советах организация с таким названием была образована в 1918-м при содействии первого наркома юстиции эсера Исаака Штейнберга и просуществовала четыре с половиной года. Под началом Пешковой работали более сорока юристов, безвозмездно помогавших арестованным ВЧК.

Вот какая история была рассказана на презентации книги: «Когда началась революция, у нас был пропуск во все тюрьмы и мы свободно там бывали... И вдруг пропуск отобрали. Надо было идти к Дзержинскому... Дзержинский нас встретил вопросом: «Почему вы помогаете нашим врагам?». Я говорю: «Мы хотим знать, кому мы помогаем, а у нас отобрали пропуск». Дзержинский: «А мы вам пропуск не дадим». — «А мы уйдем в подполье». — «А мы вас арестуем». С тем и ушли. Тут глаза Екатерины Павловны заблестели: на другой день дали пропуск». Пережиток: тогда еще помнили о совместной борьбе, отличали революционеров от контрреволюционеров, а первое правительство вообще было «коалиционным».

Такое «мирное существование» правозащитников с правоохранителями отчасти объяснялось пережитками царизма, о совместной борьбе с которым большевики тогда еще не забыли и отличали революционеров от контрреволюционеров. «Водяное перемирие» было нарушено в августе 1922-го, после процесса ЦК эсеров.

Этот процесс многое изменил. Позиция защиты — юристов Красного Креста — слишком отличалась от представлений трибунала о гуманности. 3 августа ГПУ провело обыск в «учреждении Пешковой» по адресу Кузнецкий Мост, 16, квартира 7. В тот же день ВЦИК и Совнарком приняли декрет «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». 10 августа ВЦИК утвердил инструкцию «О порядке регистрации общественных организаций». 13 августа на Коллегии ГПУ слушали доклад о деятельности политического Красного Креста. Помета Дзержинского на докладе гласила: «Закрыть их надо обязательно, возбудив кроме того следствие». И действительно, постановлением Коллегии от 25 августа деятельность организации была приостановлена, помещение опечатано, возбуждено следственное дело.

Все, значит? Обстоятельства времени изменились? Читатель, вам это ничего не напоминает?

В ноябре того же 1922 года работа Пешковой возобновилась: был создан ПОМПОЛИТ, легально просуществовавший пятнадцать лет. Разумеется, она использовала и свою фамилию, и старые знакомства в большевистской среде, но что бы это дало без желания помогать людям?

Во время Великой Отечественной войны она вновь помогала — эвакуированным детям. И продолжала помогать политическим узникам — писала, ходатайствовала. Потом уже содействовала в реабилитации — тем, кто выжил и дожил.

В 1957-м Екатерина Пешкова была награждена орденом «Знак почета», а в 1958-м — орденом Трудового Красного знамени, «за активную общественную деятельность». Разумеется, о политическом Красном Кресте — ни слова.

Умерла она в 1965-м. В год, когда в Москве уже начали собирать средства для новых политзеков и их семей, - работу, переросшую потом в солженицынский «Фонд помощи...»

Екатерине Павловне Пешковой выпало жить во времена перемен — «что ни век, то век железный.» Но вряд ли она сетовала на обстоятельства времени...

Леонид РУЗОВ

«Дорогая Екатерина Павловна...»: Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920—1936. По документам фондов «Московский Политический Красный Крест», «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» / Сост. Л. Должанская и И. Осипова; Науч. ред. Я. Леонтьев. / СПб.: Журнал «Звезда», 2005.

Ранее по материалам архива Е.П. Пешковой были изданы книги *«Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России» (М.: Изд. Дом «Граааль», 1999) и «Обречены по рождению...» (СПб.: журнал «Звезда», 2004)*, посвященные репрессированным священнослужителям и дворянам.

САМООБОРОНА

Если вашему ребенку идти в военкомат

С 1 января по 31 марта во всех военкоматах России проходят приписные мероприятия. Все юноши, которым в этом году исполняется 17 лет, должны явиться в районный военкомат, пройти необходимые приписные мероприятия и встать на воинский учет. Кроме того, согласно п. 2 ст. 9 закона «О воинской обязанности и военной службе», «должностные лица организаций или общеобразовательных учреждений обязаны обеспечить гражданам возможность своевременной явки по повестке военного комиссара для постановки на воинский учет».

Это не значит, что школьники должны всем классом ходить в военкомат. В интересах родителей, чтобы их сын прошел медицинское освидетельствование индивидуально и под их контролем. Напомним, всю ответственность за несовершеннолетнего ребенка несут родители. Согласно п. 1 ст. 64 Семейного кодекса, «родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

Предупредите учителей в школе (напишите заявление на имя директора) о том, что вы не разрешаете отправлять ребенка в военкомат без вас. Только в этом случае вы сможете при прохождении им медицинской комиссии заходить в каждый кабинет и заявлять о заболеваниях сына, чтобы врачи не могли проигнорировать его жалобы и предоставленные медицинские документы.

Прежде чем отправляться в комиссариат, необходимо заранее пройти полное медицинское обследование в любом медицинском учреждении, имеющем лицензию, встать на учет к врачу-специалисту в поликлинике по месту регистрации. Из поликлиники взять медицинскую карту, прошить, пронумеровать страницы и написать фамилию ребенка на каждом листе. Вклейте в амбулаторную карту копии выписок и заключений. Проследите, чтобы все необходимые документы, касающиеся здоровья ребенка, были обязательно приобщены к материалам личного дела призывника, которое будет заведено в военкомате.

П. 6 ст. 9 закона гласит: «Комиссия по постановке граждан на воинский учет обязана организовать и провести медицинское освидетельствование граждан, определить их годность к военной службе по состоянию здоровья... и принять решение о постановке гражданина на воинский учет либо вынести на рассмотрение призывной комиссии вопрос о зачислении в запас гражданина, признанного ограниченно годным к военной службе, или вопрос об освобождении от исполнения воинской обязанности гражданина, признанного негодным к военной службе».

Определение гражданину конкретной степени годности при первоначальной постановке на воинский учет не означает, что при призыве на военную службу ему будет определена та же категория годности. При решении вопроса о призыве в рамках медицинского освидетельствования будет вновь сделано заключение о степени годности к военной службе по состоянию здоровья призывника на день проведения освидетельствования. Несмотря на это, очень важно, чтобы степень годности к военной службе при первоначальной постановке на воинский учет соответствовала реальному диагнозу.

При постановке на воинский учет гражданину выдается «Удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу». В нем обязательно указывается степень годности к военной службе. Все приписные мероприятия надо пройти и обязательно получить удостоверение. Оно понадобится молодому человеку в дальнейшем.

Помните также, что любое решение, в том числе решение приписной комиссии, вы имеете право обжаловать согласно действующему законодательству в вышестоящей организации или в суде.

Татьяна КУЗНЕЦОВА,
руководитель организации «Солдатские матери»

Подробные консультации по вопросам приписки и прохождения призывных комиссий можно получить в МД «Солдатские Матери» по понедельникам с 18 до 20 часов по адресу: Москва, Малый Каретный переулок, 12, общество «Мемориал». Телефон для справок 8-926-225-29-09

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

«ВРЕМЯ» ОСТАНОВИЛИ

Уже месяц все брянское телевидение работает в правильном режиме. Это значит, никакой критики действующей власти в эфире нет. И никаких тебе потрясений. Порой даже складывается ощущение, что занявшим телепространство двум частным каналам и гостелерадиокомпании «Брянск» тексты для сюжетов пишет один и тот же автор.

Но сохранялся в этом телевизионном болоте островок здравомыслия — аналитическая программа «Брянское время», выходящая на канале «REN-TV Брянск». У ее автора, известного журналиста Игоря Шермана, хватало отваги говорить не только об успехах, но и о неудачах нового брянского губернатора Николая Денина и его команды. Причем говорить безо всякой истерики или неуместной назидательности. Скорее с легкой иронией. Эффект усиливался, когда между сюжетами звучали остроты Игоря Иртеньева или Виктора Шендеровича.

Эфир 22 января стал для «Брянского времени» последним.

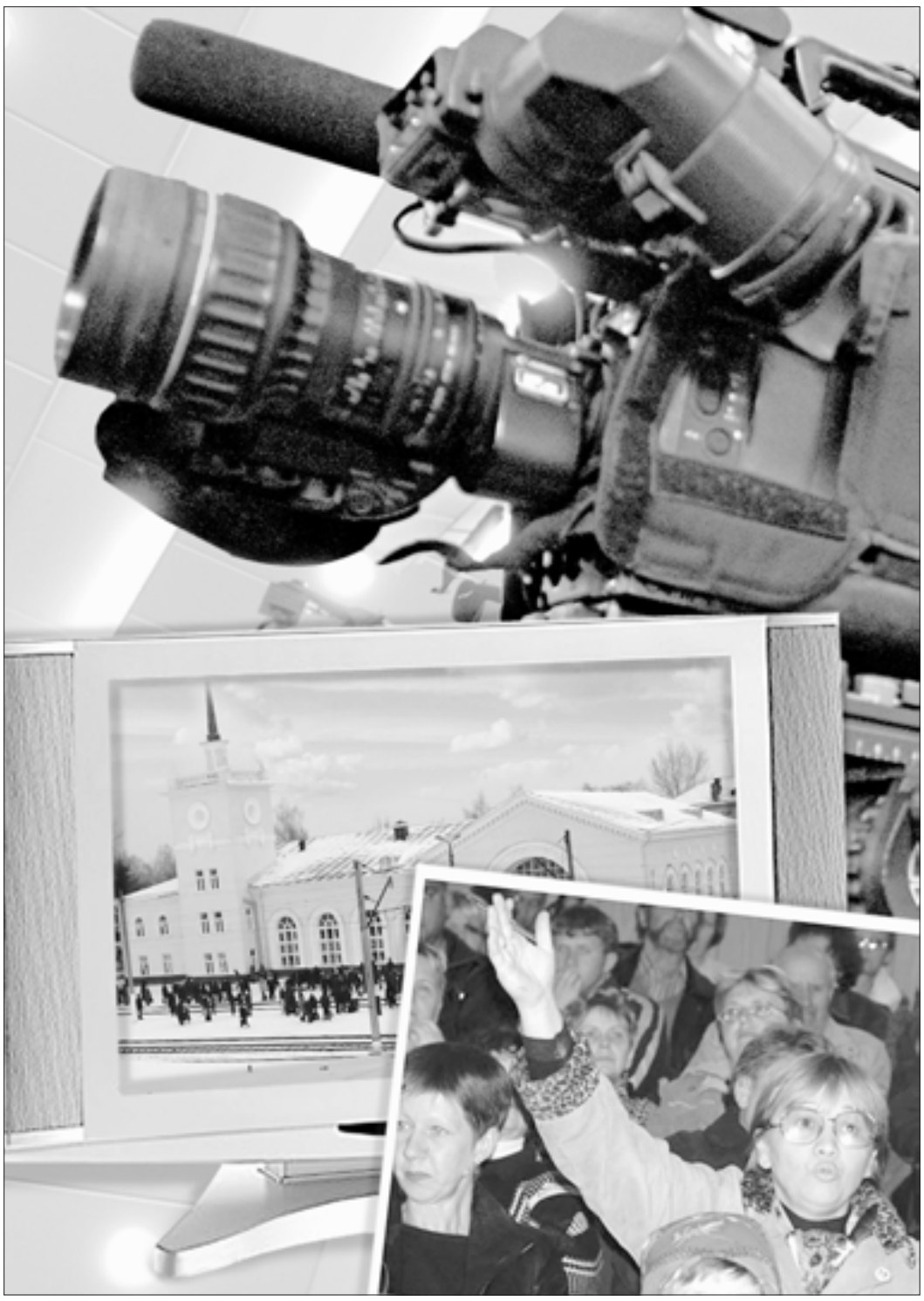
— Представить себе не мог, что один-единственный сюжет может так расстроить администрацию и губернатора, — удивляется Игорь Шерман. — В нем рассказывалось о не совсем этичном поведении одного предприятия по отношению к другому. Предприятие получило оборудование от поставщика, но платить за него не захотело. Когда поставщик обратился в суд, выяснилось, что юридически того старого предприятия вроде бы уже и нет. А есть несколько мелких фирмочек.

Так вот, в роли этого нехорошего предприятия выступила брянская птицефабрика «Снежка». Директором которой был — до избрания в 2004 м на пост губернатора — Николай Денин. Последний, впрочем, всячески убеждает публику, что никакого отношения к этой фабрике не имеет. Казалось бы, тогда тем более нет ничего щекотливого в том, что директор предприятия, расстроенный действиями непорядочного партнера, поделился с журналистом своей проблемой.

— Буквально через пару дней при встрече со мной, — продолжает Игорь Шерман, — гендиректор канала «REN-TV Брянск» Алексей Усталов потребовал, чтобы впредь все материалы передач согласовывались лично с ним. Но две последующие программы не вышли. Затем Усталов сказал мне, что ему звонили из областной администрации с требованием убрать Шермана из эфира...

Цивилизованный способ решения проблемы в отношениях со СМИ, то есть обращение в суд с иском о защите деловой репутации или чести, Денину, видимо, не нравится. Надо полагать, что в команде брянского губернатора-единоросса в чести методы силового давления на СМИ. Причем за год правления это неоднократно было опробовано на неугодных журналистах.

Накануне губернаторских выборов 2004 года Николай Денин, лидер местного отделения «Единой России», испытал на себе, что такое — быть в опале. К восьмому году своего правления губернатор-коммунист Юрий Лодкин довольно цепко держал в своих руках областные СМИ. И единороссы, сколь удивительно бы это сегодня ни звучало, были на Брянщине в оппозиции. Редакторы «районок» не скупились на целые газетные полосы, посвященные антинародной политике партии власти и ее представителей. Единственное место, где Николай Денин тогда мог высказать свое мнение по тому или иному вопросу, — еженедельник «Брянский перекресток». Журналисты издания и не скрывали, что газета создана и работает «под Денина». В прогубернаторских же газетах материалы от единороссов отказывались печатать даже на правах рекламы.



Но ситуация изменилась, когда Верховный суд не допустил Юрия Лодкина до выборов. Со страниц газет исчезли критические антиденинские материалы. Всего через несколько дней после победы Денина на выборах редакторы поняли, что новая власть за них возьмется серьезно. Стоит отметить, что сельские журналисты гнева нового губернатора не испугались. Они написали письмо Путину. Благодаря усилиям уполномоченного по правам человека Владимира Лукина нового губернатора призвали к порядку.

Впрочем, сейчас районным газетам снова непросто. Через месяц довыборы в Госдуму. Весной прошлого года силами административного ресурса единороссам удалось снять с выборов Василия Шандыбина, по всем опросам выходившего в лидеры гонки. Устранив таким образом конкурента, «ЕР» обеспечила было победу своему ставленику — заместителю губернатора по социальным вопросам, отставному офицеру госбезопасности Виктору Малашенко. Но впервые в истории брянских выборов на столь высоком уровне подвела явка. Избиратели не пожелали идти на участки. И обвинили в этом... редакторов районных газет. Дескать, они виноваты в том, что даже народ в деревнях, исправно голосующий, в этот раз проигнорировал выборы.

Еще в конце января к председателю комитета по делам печати области Геннадию Селебину (интересно, что этот чиновник в эпоху Юрия Лодкина руководил командой его помощников, но потом быстро сориентировался и перебежал в стан «Единой России») были вызваны редакторы районных газет. С жестким указанием: за явку на выборы теперь в ответе газеты. Район, который не обеспечит 70 процентов, может не рассчитывать на благосклонность губернатора. Соответственно, и редактор местной газеты может искать новую работу.

А на «REN-TV Брянск» все спокойно. Правда, журналисты наотрез отказываются говорить с коллегами о закрытии «Брянского времени». Один из техников на условиях анонимности сообщил, что все новостные материалы для ежедневной программы «Город» теперь также согласовываются с областной администрацией. Хорошо хоть, что прогноз погоды не правят, грустно пошутил мой собеседник. Автор этих строк несколько раз связывался с приемной г-на Усталова с просьбой прокомментировать закрытие программы. Безуспешно. Между тем на одном из брянских сайтов, рекламирующих программы телеканала, уже с месяц висит новость «Игорь Шерман не ушел из эфира». Там невыход «Брянского времени» объясняется исключительно техническими причинами. Новость без автора. Возможно, подпись «Пресс-служба областной администрации по указанию губернатора» просто забыли поставить.

Николай СИМОНОВ

СОВРАМШИ

ВОСТОЧНЫЕ СКАЗКИ

Террористов, как все давно усвоили, положено мочить в сортире. Вот только, на беду, правилу этому с трудом находятся емкие эквиваленты в иностранных языках. С отечественными бандитами все четко и ясно. А доходит дело, скажем, до людей, возглавивших в январе этого года Палестинскую автономию, и тут уж начинаются трудности перевода.

«По нашему глубокому убеждению, сжигать мосты, особенно в политике, — это самое простое, но не очень перспективное дело. И, руководствуясь именно этими соображениями, мы, анализируя поведение каждой из сторон, задействованной в конфликте, не спешили с признанием каких-либо организаций в качестве террористических, а пытаемся работать со всеми структурами, которые участвуют в процессе налаживания мирной жизни в этом очень взрывоопасном регионе мира. Именно поэтому мы не признавали ХАМАС в качестве террористической организации», — заявил российский лидер на недавней пресс-конференции по итогам последнего визита в Испанию. Президент напомнил, что ХАМАС пришла к власти не насильственным путем, а вполне цивилизованно, «в результате демократических, легитимных выборов».

Налаживание отношений с ХАМАСом, решил Владимир Путин, дает России шанс восстановить влияние на Ближнем Востоке и одновременно играть конструктивную роль на мировой арене. В списке международных террористов, признанных российскими властями, лидеры радикальной партии не значатся, а потому президент не видит препятствий к тому, чтобы пригласить их в гости. Встречу наметили в Москве на начало марта. Вот только дружеский жест не оценили другие коллеги Владимира Путина. А Израиль и вовсе пригрозил Кремлю дипломатическими санкциями в случае встречи с хамасовцами. С просьбой повлиять на российские власти исполняющий обязанности главы израильского правительства Эхуд Ольмерт обратился к канцлеру Германии Ангеле Меркель, которая незамедлительно ее выполнила. После разговора с Меркель Владимир Путин поспешил заверить мировое сообщество, что контактов с ХАМАС на высшем уровне не запланировано. Отметив, однако, что намерен встретиться «с младшими членами партии», а других ее представителей «в Кремле примут не самые высокие чиновники правительства РФ». Волна негодования спала. Судя по всему, политики взяли тайм-аут, чтобы разобраться, какое же в действительности решение принял Владимир Путин. Как выясняется, затейливый узор речей президента способен усыпить бдительность не только российских граждан, но и искушенных в дипломатии мировых лидеров.

Ольга БЕЛЕНЬКАЯ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Московская организация ОГФ: 585-68-92, штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950